

Глядя на маленький шарик чакры, что я собрал у себя в руке, я понимаю, насколько этот шарик сложен по структуре, даже несмотря на то, что я его тупо собрал усилием воли, не особо задумываясь о сложности. Это так же как коснуться рукой носа, не задумываясь о сложности управления каждой мышцей руки, которой ты двигаешь. Вы можете вообразить насколько сложна чакра, чтобы делать всё то, что она может делать?

Моё тело не выдерживает духовной энергии, которую генерирует моя душа и разум. Моя чакра из второго источника, словно кислота разрушает тело изнутри, поглощая из него всю жизненную силу. Чтобы восполнить жизненную силу мне приходится есть огромные объёмы пищи, ускоряя обмен веществ медицинскими техниками. Но благо, что сейчас я могу скидывать большую часть своей чакры в Шаринган, но вот потом, когда регенерация чакры возрастёт, я даже не представляю куда её можно будет убрать, не повреждая тело? Остается лишь один выход, укрепить своё тело настолько, насколько это возможно.

Сконцентрировав чакру до предела, я начал накачивать её в шарик, а затем отделил шарик от ладони и направил его в сторону свитка печати, который держал Шикамару. С негромким хлопком, шарик врезается в поверхность бумаги и расплзается символом печати. Вот и всё, так просто чакра меняет свою форму с одной на другую. Вот только процессы стоящие за этими преобразованиями невероятно сложные.

- Ты даже не окончил стажировку, а уже решил уйти из АНБУ, Шикамару? - тот кого я спрашивал кивнул, сворачивая свиток и одевая маску. - Ладно, этой чакры тебе точно хватит, чтобы телепортироваться через тени до Конохи. Прощай.

Миссия которую мне дали заключалась в том, чтобы я собрал образцы чакры всех хвостатых, вместе с информацией по их джинчуурики. Собрал не просто так, а нагло вломившись в деревню, устроив переполох и сбежав, заставив тем самым деревни стать внимательнее к своим джинчуурики. Эта акция была спланирована Данзо, чтобы не только показать силу Конохи, но и помешать в будущем Акацуки с захватом биджу. Срок для миссии был неопределённым, а потому я собирался помимо выполнения миссии заниматься саморазвитием.

На следующий день моя голова чертовски болела, а я сам лежал под деревом и пытался привести мысли в порядок. Весь вчерашний день я оттачивал контроль своих ментальных

техник, считывая память всех людей, что встречались мне на пути. Подобный массив информации требовал огромных вычислительных сил, вот я и перестарался, за ночь справившись со всеми полученными данными, рассортировав их по своей памяти.

Находился я недалеко от столицы Страны Огня, а потому решил в неё зайти и закупить себе как можно больше еды. Сложив спальные принадлежности, я взглянул на алые солнечные лучи, что освещали верхушки деревьев и сделав прыжок, начал двигаться на север. И чем больше я двигался, тем реже и ниже становились деревья, тем меньше были ветки и тем больше мне приходилось брать разгон, чтобы успешно прыгать между ними. Вскоре я увидел солнце, вылетев в огромную степь, на которой простиралась небольшая река, на одном из берегов которой находилась столица Страны Огня. Высокая зелёная трава красиво колыхалась под порывами холодного утреннего неба, а я, сконцентрировав чакру, одним прыжком взлетел в небо и приземлился на дорогу, прямо перед входом в столицу, что представлял из себя недлинный мост.

- Привет, шиноби Конохи, по каким делам? - спросил меня стражник, что стоял у ворот. Станный железный рогатый шлем срывал его лицо, а металлические самурайские доспехи блестели в лучах солнца.

- Закупка провизии, - коротко ответил я, проходя мимо него и кидая ему монетку. Так делали шиноби, что желали оставаться анонимными и я не пренебрегал этим.

Город из себя представлял низкие двух или трёхэтажные дома, большой дворец в центре с алой черепицей и загнутыми к небу краями крыш с позолоченными украшениями в виде длиннотелых драконов, змей, жаб и... Улитки? Слизня? Не знаю, что это за животное, но у него не было ног и были длинные рога-глаза. А ещё в центре была вторая стена, что отделяла более богатого вида дома от более бедных. Всё неизменно было окутано кучей проводов, проводящих электричество, а также теле- и радиовещание.

Улицы, несмотря на раннее время уже были полны народом, множество торговцев зазывали к себе людей, огромное количество вывесок приглашали оценить товар. Я медленно брёл между торопящимися людьми, выискивая нужную мне лавочку. Найдя лавку с быстрозаварным ramenом, я тут же направился к ней. Что примечательно, многие люди старались обходить меня стороной только завидев протектор. Мне было на это безразлично, но я не мог не оценить

удобность перемещения в расходящейся передо мной толпе. Никто не толкал меня и не отдавливал ноги.

- Здравствуйте, не могли бы вы мне продать триста упаковок быстрозавариваемого большого рамена, - спросил я у тучного торговца, разливавшего бульон каким-то голодранцам. Небольшая шторка скрывала нас от улицы, загораживая нас от солнца, но в тоже время давая свободно распространяться запаху, уносимому лёгким ветром. Я присел на один из круглых стульев у стойки.

- Хорошо, - ответил торговец, забирая у меня деньги. - подождите пару часов.

- Отлично. А мне пока сделайте пару тарелок рамена, - сделал я дополнительный заказ. Он был маленький, я не желал излишне забивать живот, просто немного перекусить.

Когда торговец начал приносить ко мне бумажные тарелки, я тут же достал свиток и принялся их запечатывать. Закончив с этим, я немедленно развернулся и не попрощавшись, направился за пределы города. Не желал я в нём находиться слишком долго, чем сильно привлекать внимание, и так много ребятишек собралось, наблюдая за тем, как я запечатываю.

Во время путешествия, я старался понять, как создать новую технику. Я желал создать нечто вроде сложного потока чакры в виде нитей, что разрезают всё на своём пути своим колебанием. Поначалу у меня не получалось, но уже через час я смог создать нить чакры, которой обычно владеют марионетчики. Прикрепляя её к листьям, что валялись на земле, я старался ими манипулировать. Получалось лишь сгибать и разгибать лист, а если я пускал вторую нить чакры, то первая распадалась: слишком плохой контроль был у меня, да чакра была излишне грубой.

На следующий день, съев сорок тарелок рамена, я заметил свой прогресс. Дрожащими от пропускания через них огромного количества чакры руками, я с трудом создал две нити, которыми разорвал лист на две части, заставив его сгибаться и разгибаться одновременно. Продолжать тренировки было бессмысленно, я свесил руки, и попытался создать нити другой

частью тела. От подобной пытки, у меня тут же началось зудеть под кожей, словно под ней извивались змеи. Чакроканалы непривычные к такой нагрузке сильно протестовали, хотя казалось, что нити маленькие и никакой особой нагрузки идти не должно было. К вечеру мне пришлось прекратить тренировки и снова проглотить сорок тарелок рамена, восполняя запасы чакры.

Жрать сухие упаковки было той ещё проблемой, но благо я запечатал достаточно горячей воды с помощью которой заваривал рамен. Иногда я задумывался о своей миссии, тогда я понимал чётко, что мне надо стать сильнее за как можно более короткое время. Я просто не смогу проникнуть в деревню, разыскать джинчуурики и взять образцы, будучи слабым. Мне нужно как минимум иметь уровень Акацуки с псевдо-бессмертием, огромными запасами чакры, сильной техникой, оружием и сильным телом. Техника уже создаётся, остаётся тренировать всё остальное, а оружие можно и самому сделать, благо я более-менее разбираюсь в этом.

На четвёртый день своего путешествия я отлёживался, чувствуя себя просто отвратительно. Моё тело всё болело и ныло, чакра немного сгустилась, но в тоже время стала лёгкой, начав поглощать любые крохи жизненной силы для лечения чакроканалов. Их пропускная способность возросла после моей тренировки. Но боже, как мне херово...

Седьмой день моего путешествия обозначился прорывом в тренировках. Я тогда пытался научиться поглощать обратно чакру, которую преобразовал в нити. Я всё же не джинчуурики, что способен впустую тратить много энергии. У меня получилось, пусть и не с первого раза, но зато теперь я мог увеличить тренировки, не беспокоясь о запасе сил. Теперь я создавал нить и вместо того, чтобы развеивать её, поглощал обратно. Это было странным ощущением, словно я из тенкецу вытягиваю щупальце и тут же втягиваю обратно. В общем, в тот день я старался минимизировать потери в чакре. Тренировки окончились тем, что меня чуть не поймал патруль Аме, к границе страны которой я приблизился за время тренировок. Бегал я долго, и также долго пришлось прятаться: шиноби Дождя искали меня очень хорошо и долго, словно я украл у них секретные данные. Благо они меня не могли поймать, с помощью сенсорики я заранее знал, куда они движутся и успешно уходил от их поиска.

Я тогда долго размышлял над сутью задания, данного мне, и пришёл к выводу, что Данзо решил на время избавиться от меня, исключив моё влияние на Коноху. Ну а смысл отправлять слабого шиноби на очень трудное задание. Устав сидеть в одной позе, я решил применить гендзюцу на разыскивающих меня шиноби, но передумал. А потому аккуратно, с помощью техники маскировки убрался оттуда, направившись на этот раз в южном направлении. Думаю,

шиноби Страны Реки будут более лояльны ко мне.

На одной из остановок нашёл процессорную плату и не простую, а работающую на чакре. находка была древней, древнее окаменевшего говна мамонта. Я поначалу долго пытался понять, что не так, пока не опознал этот предмет. Я немного удивился, но вспомнив, что когда-то в мире была катастрофа в виде Десятихвостого, принял данную находку как обыденную. Мало ли подобных вещей в мире?

Иногда я отлавливал огромных кабанов и жарил их мясо на костре. Без соли это было отвратительно, но зато хорошо набивало желудок. Климат Страны Реки был более резкий, нежели Страны Огня, но зато не было той духоты, что обычно поднималась в лесу из-за длительного нагрева и отсутствия ветра. Но более широкие пространства с более большими промежутками между деревьями не сохраняло ночью тепло, отчего мне приходилось мёрзнуть. Шиноби если и были, то не обращали на меня внимания, стараясь как можно быстрее скрыться из виду. Думаю, вид девочки, танцующей на руках для них был излишне мозговыносителен. Я тогда тренировал мышцы рук, попутно стараясь управлять листьями через нити чакры в количестве четырёх штук. Получалось отвратительно, я часто сбивался с контроля формы. Но потом я понял, что это не совсем шиноби, а скорее просто жители страны, решившие охранять страну от разбойников. Как оказалось, у них своей деревни шиноби не было, а заказывать чужих шиноби было дорого, вот и решали проблему подобным образом. При встрече с настоящими шиноби, они старались убежать, не желая нарваться на заведомо проигрышный конфликт.

На пятнадцатый день мой резерв чакры ещё возрос, как и контроль. Я научился создавать до десяти нитей чакры, разными частями тела. А также попутно разучил щит из чакры, научившись ставить быстрый примитивный барьер. Листики рвать научился быстро, вот только к самой технике я так и не подошёл. Надо было делать нити как можно более тонкими и плотными, чтобы они могли резать. Разрывать нитями чакры листики получалось намного лучше, но вот резать бревно или что-то иное было невозможно. Я придумал обмотать одну нить вокруг другой и соединив концы, начать пускать против друг друга, создав нечто вроде пилы. Вот только задумка провалилась, нить так и не резала. Психанув, сложил нить несколько раз и заставил колебаться в разные стороны. Нить слегка надрезала дерево, чему я сильно обрадовался, пока не понял излишне низкую эффективность подобной нити, а потому решил сделать немного иначе.

Я заиклил колеблющуюся нить на саму себя и в итоге получилась белая гудящая на одной ноте окружность, которая словно горячий нож масло разрезала всё. Вот только нить быстро

тратила чакру и исчезала, и тогда я понял, что неплохо бы сделать нитей как можно больше. Но снова не получилось из-за чего я почувствовал раздражение, смешанное с сильной ментальной усталостью. Похоже, Ино тоже старалась помогать мне в моей технике, но и у неё не получалось придумать то, как техника должна работать.

Всё что я делал, это путешествовал по Стране Реки, тренировал тайдзюцу, контроль и объём своей чакры. Результатов не было, но я продолжал изо дня в день, создавая трёх тeneвых клонов и сражаясь с ними всеми одновременно. По сути, через месяц ничего не изменилось и на тридцатый день, я решил усилить свои тренировки, попутно начав собирать информацию по джинчуурики Однохвостого. Это получилось довольно легко, я сел в засаду, дождался пробегающих мимо меня с задания генинов и джонинов, про которых узнал через сенсорикку, выбрал нужное тело и переместил в него свой разум. После чего вместо того, чтобы просто отодвинуть разум жертвы я подчинил его при помощи чакры.

Эта техника хоть и очень проста, но не каждый ей способен воспользоваться, поскольку была основана на контроле чакры и умении подавлять разум жертвы своей волей. Не умея я концентрировать свои мысли и эмоции, а так же управлять ими, я бы не смог контролировать тело жертвы подобным образом, создавая буфер из её разума между собой и её телом. И пока в разуме жертвы есть моя чакра, я её полностью контролирую вплоть до мельчайших мыслей. По сути эта техника напоминает чем-то контроль над техникой теневого клонирования: воля пользователя влияет на поведение его клонов, заставляя их исполнять эту волю максимально точно. Контроль силой воли отличается от простого контроля над телом, как над марионеткой, подобный контроль позволяет, заменив волю жертвы на свою, быть полностью уверенным, что жертва не обойдёт ограничения, как бы это было с ментальными приказами или ментальными командами: достаточно найти лазейку и можно спокойно послушаться приказа, какой бы силы он не был. Кроме того, контроль над разумом жертвы исключает передачу урона получаемых её телом моему, ведь тело контролируется не мной.

Ино я оставил тренироваться в лесу дальше. Она сконцентрируется на укреплении тела, увеличении выносливости, объёма чакры и контроля. Надеюсь, когда я вернусь, то создать технику у меня получится.

<http://tl.rulate.ru/book/48695/1208702>